

— Патриарх... — Хай Шанфэй взглянул на мужчину в чёрной одежде, сидящего на нефритовом троне, и доложил:

— Первый старец вернула всех служанок.

Чи Юэ положил тонкое письмо на серебряную лампу и зажгёт его, наблюдая, как оранжевое пламя поглотило последний кусочек пепла, прежде чем неспешно улыбнуться:

— Похоже, обучение прошло довольно успешно.

Хай Шанфэй почесал свой круглый живот и с недоумением спросил:

— Но если первый старец хорошо их обучила, разве она не оставила бы несколько?

— Разве я говорил, кто кого обучал?

— ...

— Теперь она должна избавиться от привычки любить служанок... — Патриарх улыбнулся с хитрой ухмылкой.

Средний старец, стоявший внизу, вовремя вставил:

— Воздать человеку его же методами, патриарх, действительно гениальный план. Однако, учитывая нынешний характер первого старца, она вряд ли легко смирится.

Чи Юэ слегка забеспокоился.

Она, кажется, уже разозлилась из-за того, что он её обманул. Он не умел успокаивать женщин, и за все эти годы никому это не требовалось.

— Может быть... патриарх соблаговолит лично утешить её? — Ху Чэдань предложил.

— Ладно. — Чи Юэ встал. — На сегодня всё, остальное обсудим завтра.

Все поклонились в знак согласия.

Когда патриарх покинул Чертог Жёлтых Источников, Хай Шанфэй не удержался и сделал шаг вперёд, но был остановлен мужчиной с густой бородой.

Ху Чэдань уставился на него своими большими глазами:

— Ты опять лезешь не в своё дело?

Хай Шанфэй серьёзно ответил:

— Я хочу напомнить патриарху, что в это время первый старец уже спит, и его визит её потревожит. Может, лучше завтра?

Ху Чэдань с досадой выругался:

— Ты ничего не понимаешь! Именно потому, что она спит...

— ...Что ты имеешь в виду?

Ху Чэдань не стал объяснять этому идиоту и просто ушёл.

Хай Шанфэй обернулся, чтобы посмотреть на трёх глав отделов — Ветра, Грома и Облака. Все трое выразили невинное выражение лица, будто не понимая, о чём идёт речь, и поочерёдно вышли из зала.

Проходя мимо Хай Шанфэя, один слегка покачал головой, другой улыбнулся, а третий вздохнул.

Тишина осенней ночи окутала Долину Лазурных Глубин.

Высшие чины Секты Врат Преисподней уже исчезли в ночи, и только яростный крик последнего старца разносился над Чертогом Жёлтых Источников:

— Что вы все имеете в виду...?!

Белая красавица в постели резко проснулась.

Янь Були моргнул, посмотрел на зелёный балдахин над головой и вытер пот со лба...

Ему приснился ужасный кошмар.

Во сне он снова был в этой комнате, всё было окутано туманом и тенями. Он смутно видел, как кто-то стоит у его кровати, молча, без эмоций, просто смотрит на него пустыми глазами.

Он откинул занавеску и, подойдя ближе, с ужасом узнал своё собственное лицо, своё мёртвое тело!

Этот ужас мгновенно разбудил его.

Янь Були никогда не верил в духов, но после того, как он воскрес в теле Цзян Мочоу, его уверенность пошатнулась.

Собравшись с мыслями, он выдохнул и невольно повернул голову, чтобы увидеть тёмный силуэт, стоящий за развевающимися занавесками кровати!

Янь Були оцепенел от ужаса.

Однако он был человеком боевого духа, и даже в страхе не стал бы сидеть сложа руки. В момент паники он проявил смекалку, схватил книгу у изголовья кровати и, набравшись смелости, бросился на тень, ударив её «Дао Дэ Цзин»!

— Кто ты, нечисть? Я тебя уничтожу!

Занавески внезапно раздвинулись в темноте, и женщина с растрёпанными волосами неожиданно выпрыгнула наружу.

Чи Юэ ловко поймал её в объятия, но не ожидал, что она «хлопнет» чем-то себе в лицо.

— Кто ты, нечисть? Я тебя уничтожу!

«Нечисть» была ошеломлена.

Янь Були почувствовал, что дух был остановлен его книгой «Дао Дэ Цзин», вздохнул с облегчением, убрал книгу и вырвался из объятий, ругаясь:

— Чёрт возьми, ещё и похотливый дух, схватил меня за талию...

— Мочо, это я. — «Похотливый дух» прикрыл лицо, говоря глухим голосом.

Янь Були тут же замер, осознав, кто перед ним, и смущённо кашлянул:

— Эээ, это ты, патриарх... Что ты делаешь в моей комнате посреди ночи?

Чи Юэ вздохнул:

— Боялся, что ты разозлишься из-за служанок, и решил проверить. Не ожидал, что ты уже спишь, так что...

— Так что ты решил пробраться ночью и напугать меня? — Янь Були сердито закончил.

— ... — Лучше пусть он так думает, его первоначальный план был далеко не таким невинным.

Янь Були повернулся, накинул золотую накидку из белого шёлка и зажгёт несколько свечей в углу комнаты. В свете свечей комната в Дворе Беспомощности сразу же стала яркой, и лицо Чи Юэ засияло ещё больше.

Янь Були тупо смотрел на иероглифы «Дао» и «Дэ» на его лбу, затем взглянул на книгу с

яркими чернилами в своей руке и не сдержал смеха.

Глава демонического клана с иероглифами «Дао Дэ» на лбу смотрел на него с недоумением:

— Чему ты смеёшься?

Янь Були чувствовал, как всё его тело дёргается от смеха, и с трудом сдерживал улыбку, притворяясь равнодушным:

— Ничего, просто я думаю, что патриарху действительно нужно нравственное воспитание. Проникать в женскую комнату ночью — это не по-джентльменски.

Чи Юэ приподнял бровь, иероглиф «Дэ» на лбу сдвинулся:

— Джентльмены... это просто люди в масках. Мочо, ты любишь джентльменов?

Я люблю женщин... — подумал Янь Були.

— Никогда бы не подумал, что Мочо читает даосские тексты... — Чи Юэ подошёл ближе, глядя на книгу в руках Янь Були.

— Хе-хе, просто не могла уснуть, читала, чтобы успокоиться... — Наверное, Цзян Мочоу использовала эту книгу как успокоительное.

Чи Юэ пролистал несколько страниц и зевнул:

— Я обычно не читаю даосские тексты, у меня есть несколько буддийских свитков.

Янь Були удивился:

— Патриарх, у вас есть буддийские сутры?

— Да... Они более строгие, чем даосские.

— О.

— Упорядоченные.

— Хм.

— Глубокие.

— Да.

— Лучше всего подходят для подставки под стол.

— ...

Чи Юэ без интереса положил книгу на стол из розового дерева, и его взгляд случайно упал на тонкий свиток белого шёлка, лежащий в центре стола.

Рядом с чернильницей из шэяньского камня, за подставкой для кистей с голубыми узорами, тонкий лист бумаги плотно закрывал горизонтальный свиток шириной в три чи.

— О, Мочо, что это за новый шедевр?

Янь Були испугался и поспешил остановить его руку:

— Это... просто мои каракули, не стоит смотреть, патриарх.

Но было уже поздно.

Чи Юэ быстро снял тонкий лист, и перед его глазами предстала картина, выполненная тушью.

Вдали туманные горы плавно переходили в долины, вблизи тонкие линии очерчивали пруд с чистой водой. Тонкие кисти изображали несколько лодок, зелёные пятна превращались в мелководье. Небо было окрашено в светлые тона, длинные ивы касались берега. Ласточки клевали зелёную воду пруда, рыбы играли среди ароматных лотосов.

На белом песке, среди камышей, лежала чёрная черепаха.

Глядя на застывшего патриарха, Янь Були тихо отступил к двери... Но, только дойдя до порога, услышал, как Чи Юэ смеётся:

— Мочо, это твой автопортрет?..

Янь Були поскользнулся и упал на порог.

Чи Юэ неспешно подошёл, поднял красавицу с пола, отряхнул и вернул в комнату.

— Зачем ты так переживаешь из-за нескольких служанок... Это только первая партия, я подготовил для тебя ещё несколько. Если не понравится, выберешь завтра.

Это, видимо, план по изматыванию меня...

Янь Були сухо усмехнулся:

— Ладно, я не могу справиться с вашими божественными служанками. Кроме мисс Юэ, мне никто не нужен.

Чи Юэ налил чай и спокойно сказал:

— Хорошо, завтра пришло её.

Серьёзно? Слишком легко... — Янь Були сидел за столом, подозрительно глядя на него. Неужели этот старый хитрец снова что-то замышляет?

И тут он услышал неспешные слова:

— Всё равно она уже приняла Порошок, растворяющий силу.

— Чи Юэ! — Янь Були в ярости ударил по столу. — Ты...

— Если она будет вести себя прилично, через месяц я дам ей противоядие. — Он сказал это с безразличным выражением лица.

— ... — Чёрт возьми, почему он всегда делает паузы в самых неподходящих местах! — Янь Були сел, потирая руку.

Глядя на искажённое лицо Янь Були в свете свечей, Чи Юэ бесстыдно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/15303/1352351>